

Маленький пленник проснулся от грохота своей клетки. Внезапный шум развеял сны, которые ему, возможно, снились, не оставив в памяти и следа. Пока он спал, веревки, которыми его клетка была привязана к полу повозки, ослабли, и она начала подпрыгивать на ходу.

Шум резал ему уши, они задергались, и он попытался заткнуть их пальцами. Это не слишком-то помогло. Он был не привычен к таким звукам, особенно, если они не прекращаются вот уже нескольких дней

Как бы ему хотелось не просыпаться вообще! Теперь ему уже ни за что не заснуть снова, как ни старайся.

С его губ сорвалось раздраженное шипение, когда он выглянул из-под потрепанного брезента, который едва прикрывал деревянную клетку. Коричневый брезент был насквозь дырявый и совершенно не защищал от резкого света, проникавшего снаружи. Кроме того, брезент источал ужасную вонь, но пленник привык и к запахам похуже.

Он моргнул, пытаясь рассмотреть хоть что-нибудь сквозь слепящий яркий свет. Когда глаза привыкли, он увидел деревья. Множество деревьев.

По его мнению, деревьев тут было куда больше, чем во всем мире. В городе он редко видел деревья, лишь изредка, когда покидал свое убежище в туннелях и выходил под ночное небо.

Самые ранние его воспоминания были связаны с хозяевами, которые учили его послушанию и посылали его в темные подземелья. Там, глубоко под землей, он вместе со своим соплеменниками охотился на крыс и прочищал туннели и трубы. Он проникал в тесные места, слишком узкие для человека, а потом вылезал обратно за вкусной наградой – со временем крысиное мясо приедалось.

Под покровом ночной тьмы, пока хозяева спали, его племя выбиралось наружу сквозь бреши в старых кирпичных стенах и ржавые решетки. Они рыскали по городу и искали себе пищу среди мусора, а с рассветом, когда ночь сменялась днем, тем же путем пробирались обратно.

Его возбуждали схватки с соплеменниками, собаками или необычайно крупными крысами. Чем больше была крыса, тем вкуснее она была, но особо крупные особи были опасными противниками с очень острыми зубами.

Порой они даже собирались в стаи, и тогда его племя тоже объединялось в отряды и шло на крыс войной! Он до сих пор помнил Великую войну с Одноглазой крысой и пир в честь одержанной победы! Он тогда был совсем юн, но, тем не менее, сыграл решающую роль: убегая, он отвлек на себя несколько особо опасных крыс.

Однако в один прекрасный день все изменилось. Хозяева зачем-то вызвали его племя и, как только он явился вместе с остальными, выбрали его. Затем его посадили в клетку и заставили выпить какую-то воду, от которой его начало клонить в сон. Через секунду он рухнул на пол лицом вниз и погрузился во тьму.

Из тьмы его вырвала огромная огненная рука. Его объяло огнем, а вокруг танцевали тени и обещали ему новые удовольствия и наслаждения, каких ему никогда прежде не доводилось испытывать. Таких снов у него не было с тех самых пор, как он съел тот фиолетовый гриб.

Пока он спал, его выволокли наружу и посадили в клетку, стоявшую в повозке. Проснувшись, к своему ужасу, он обнаружил, что повозка катилась по улицам и как раз выезжала за городские ворота.

Все еще сонный, он заскулил от страха. Он часто заморгал и попытался укрыться от света, свернувшись клубком в углу клетки.

Тем не менее, он вел себя тихо и послушно. Он знал, что лучше не жаловаться и не привлекать к себе внимания, иначе хозяева быстро заткнут ему рот.

Вскоре повозка, на которой его перевозили, присоединилась ко множеству других и влилась в целое полчище людей. Вместе они покинули город и вошли в бескрайнее море зеленых деревьев.

Переезжали ли эти люди в другой город или, может, собирались основать новый? Для чего он им понадобился: для охоты или расчистки темных подземелий? Он не знал. Ему оставалось только сидеть в клетке и ждать.

И ждал он очень долго! Повозки все катились и катились по грунтовой дороге, поднимая в воздух клубы пыли, и пленник потерял счет дням.

Он не слишком хорошо умел считать, но знал, что дней прошло больше, чем у него было пальцев на руках и ногах. Он попробовал было начать считать заново, но все равно сбился со счета. К тому же, ему было очень скучно.

Все было бы не так плохо, если бы повозки не были запряжены лошадьми. Лошади и их дерьмо, на ходу валившееся на дорогу, источали омерзительную и ужасно раздражающую вонь. Его собственное дерьмо пахло куда лучше.

Как бы там ни было, он ненавидел лошадей и, исходя из краткого опыта общения с ними, был уверен, что они точно так же ненавидят его. На вкус они, вероятно, тоже были отвратительны, так что же в них могло быть хорошего? Он бормотал проклятия в их адрес себе под нос, когда ему становилось особенно скучно, а скучно ему было практически все время.

- Гадкие лошади. Тупые лошади. Вонючие лошади, - бормотал он.

День за днем он только и делал, что сидел в клетке, спал да смотрел на бесконечные зеленые заросли. Какое-то время он представлял себе, будто брезент - это прочная каменная крыша, защищающая его от яркой пустоты над головой.

Он оставлял эти попытки убежать от реальности только, когда его кормили или выводили из повозки наружу под слепящее солнце, чтобы справить нужду. Иногда он справлял ее с закрытыми глазами, но его все равно слепило солнце.

Он хотел обратно домой, в темную канализацию и туннели, где он чувствовал себя свободным! Тело его болезненно ныло и нуждалось в движении, ему хотелось вытянуться во весь рост, а тесная клетка не позволяла этого сделать. От бездействия он буквально чесался. Впрочем, он чесался практически все время, но теперь был уверен, что стал чесаться еще больше. И винил он в этом лошадей.

- Гадкие лошади. Тупые лошади. Вонючие лошади, - бормотал он.

Вдруг до его ушей донесся звук приближающихся шагов, и он, поддавшись инстинкту, забился в самый темный угол, какой смог отыскать в деревянной клетке. Однако, к его облегчению, человек прошел мимо, даже не остановившись. Не покидая темного угла, пленник свернулся калачиком и попытался снова заснуть.

Время от времени до него доносились низкие глубокие голоса людей, о чем-то говоривших на своем языке, но, как ни старался, ровным счетом ничего не мог разобрать. Он знал достаточно слов на их языке – им его обучили хозяева, – но эти люди говорили очень быстро и к тому же использовали много слов, значения которых он не знал.

Родной язык казался ему намного проще, по сравнению с языком этих людей, слишком сложным и на слух казавшимся бесконечным набором бессмысленных звуков. Должно быть, люди большую часть своей жизни только и делают, что болтают – весьма странный способ проводить время.

Сам пленник считал, что они были бы гораздо счастливее, если бы проводили больше времени за охотой за всякими вкусными вещами – будь они счастливее, то, возможно, меньше бы его избивали. Так было бы лучше для всех, жаль, что они были слишком тупы, чтобы додуматься до этого. Впрочем, не всем суждено быть такими же умными, как он.

Пленник в очередной раз попытался расслабиться и не обращать внимания на раздражающую тряску и скрип клетки, как вдруг услышал голоса двух мужчин. Их тон чем-то заинтересовал его, поэтому он выглянул наружу и попытался их рассмотреть.

Один из мужчин был высоким и худым, а другой – толстым. Они явно о чем-то спорили и говорили все громче, и волнение в голосе, которое, собственно, и привлекло его внимание, становилось все заметнее. Они показались ему чем-то очень обеспокоенными.

Для двух людей, находившихся так близко друг от друга, они говорили слишком громко, да и держались очень напряженно, словно добыча, готовая в любой момент обратиться в бегство. Кроме того, они постоянно оглядывались через плечо куда-то вдаль, словно там что-то должно было появиться. Своим поведением они действительно очень напоминали добычу.

Ему стало интересно, что заставило их так волноваться. Не сказать, что это имело для него значение: так или иначе он будет сидеть в этой клетке, пока его не выпустят. Похоже, они везли его куда-то вместе со всем прочим добром, и вряд ли он покинет клетку, пока они не доедут до места назначения.

Он понятия не имел, куда они направляются, но там, несомненно, будет меньше деревьев... Во всяком случае, он на это надеялся. Еще он надеялся, что там будет куда меньше лошадей, то есть вообще ни одной.

– Гадкие лошади. Тупые лошади. Вонючие лошади, – бормотал он.

Хотя, вдруг то, из-за чего так волновались эти мужчины, хоть как-то скрасит эти бесконечно скучные дни? Все лучше, чем сидеть в этой клетке! Ну, кроме побоев, конечно, или невкусной кормежки, или укусов собак и лошадей, или... в общем, много чего. Нет, сидеть в клетке все же было очень, очень плохо.

Вдруг повозка резко остановилась. Сначала он не придавал этому значения: обычно повозки останавливались на ночь и еще пару раз днем. Но сейчас он услышал множество взволнованных человеческих голосов и шум суеты. А это уже было необычно.

Мимо пробежал, лихорадочно натягивая шлем, здоровяк в громоздкой блестящей одежде, которая выдавала в нем воина. Значит, человеческие воины готовились к бою! Он жалел, что у него самого не было такой же металлической шапки. Она так блестела!

Ему стало любопытно, с кем собираются сражаться эти люди. Что за звери могли охотиться на

людей здесь, среди бесконечных деревьев и пыльных дорог? Он надеялся, кем бы эти твари не оказались, они будут слишком заняты суесящимися вокруг людьми, чтобы добраться до него. Может быть, они даже сожрут лошадей!

Внезапно его мысли прервал какой-то громкий гул и последовавший за ним хор криков и боевых кличей, а затем воздух наполнился звуками битвы.

От страха пленник подскочил и тут же ударился головой о потолок клетки. Вскрикнув от боли, он упал ничком на пол и свернулся калачиком.

Тут его захлестнуло очередной волной звуков, и он замер от удивления. Он встал и попытался рассмотреть, что происходит снаружи, но все его попытки найти нужный угол обзора, как бы он ни тряс и раскачивал клетку, не увенчались успехом. Ему все мешал то прочий груз, то лошадь, запряженная в повозку. Глупая тварь, должно быть, нарочно загораживала ему обзор.

Несколько минут он прислушивался к грохоту битвы и реву человеческих голосов. Металл с лязгом бил о металл и чавканьем вгрызался в плоть.

Вскоре он понял, что кто-то из людей радовался победе, а другие кричали от боли и отчаяния. На мгновение это сбilo его с толку, прежде чем до него дошло очевидное – эти люди сражались с другими людьми.

Он даже немного расстроился, поняв, что не увидит гигантскую зеленую кошку-людоеда или еще кого-нибудь в этом роде. Почему-то он полагал, что все животные в лесу непременно должны быть зелеными. В любом случае, было бы здорово посмотреть, как она гоняла бы этих людишек, словно мышей.

Внезапно раздался взрыв, и осажденный караван обдало горячей волной. Повозку потрянуло, и брезент, укрывавший клетку, бешено захлопал. Пленник вздрогнул, он понятия не имел, что только что произошло, но это явно было что-то крайне интересное и захватывающее. Он радостно оскалился, надеясь, что это повторится!

И тут он заметил, что теперь ему ничто не мешало видеть происходящее. Предыдущий толчок немного раскидал другие грузы в повозке и расчистил ему обзор.

Как он и предполагал, вокруг друг с другом воевали люди. Небольшие группы воинов из его каравана, облаченные в блестящие доспехи, сражались с каким-то мужичьем в разномастном рванье. Охранники сражались спина к спине, пытаясь отбиться от окруживших их противников.

А в самом центре битвы разверзся настоящий кратер. По краям воронки валялись горящие тела, а рядом стоял высокий человек в пурпурных одеждах с длинным посохом в руках. Пленнику было хорошо видно, как с разных концов поля боя в того выпустили целую тучу стрел.

Однако человек и бровью не повел, лишь поднял амулет с драгоценными камнями, висевший у него на шее, и воздух пошел рябью. Стрелы наткнулись на невидимую стену и упали, не причинив ему никакого вреда. После этого человек, целый и невредимый, выпустил амулет и наставил свой посох на ближайших противников.

– Да грохните, наконец, этого мага! – раздался чей-то яростный рев, и несколько человек тут же бросились на него.

Но прежде чем они успели добраться до мага, он поднял другой амулет. На этот раз никаких спецэффектов не было – люди просто рухнули вокруг него на землю, да так и остались неподвижно лежать на земле. Маг снова направил посох на врагов, и тут ему в спину вонзилась стрела.

Маг пошатнулся и упал. Он попытался подняться на ноги, но один из нападавших подбежал к нему и ударил тяжелой дубиной по затылку.

Поле боя разразилось торжествующими криками, но теперь уже ликовали напавшие на караван бандиты. Из-за численного превосходства противников охрана каравана терпела поражение.

Тут раздался топот копыт о твердую землю, и мимо клетки с пленником на коне пронесся тот самый краснолицый здоровяк, которого он видел ранее. Он успел лишь мельком взглянуть на всадника, однако этого хватило, чтобы заметить, что того била дрожь. Мужчина с криком пришпорил коня, дабы тот скакал еще быстрее.

Пленник одобрительно закивал, его мнение об интеллекте толстяка немного улучшилось.

Конь с бешеной скоростью пронес всадника по дороге, подняв за собой облако пыли. Вскоре они скрылись из виду.

Пленнику, пусть и ненадолго, стало интересно, сможет ли этот человек спастись. Почему-то такой исход казался ему неправильным – почему спастись должен толстяк? Разве он не должен, наоборот, быть медленным и погибнуть первым?

Впрочем, конь наверняка устанет нести его жирную задницу, сбросит толстяка и оставит умирать. В конце концов, лошадям нельзя доверять. Да, скорее всего, именно так все и будет.

Затем снова послушался топот, и мимо повозки пробежало два человека. Один из них, повыше, оказался мужчиной, а другой, поменьше и с длинными волосами – женщиной.

Пленник увидел, как мимо со свистом промелькнули стрелы и вонзились прямо в бежавших людей. Они упали на землю, крича от боли, и к ним тут же бросился один из нападавших, какой-то грязный мужик в грубой одежде, которого пленник сначала не заметил.

– Прошу, пощадите, – взмолился раненный мужчина.

Женщина ничего не сказала, она просто плакала и баюкала плечо, в которое угодила стрела. Грязный мужик только рассмеялся и ударил мужчину мечом в грудь. Затем он провернул лезвие, и несчастный обмяк, испустив последний вздох.

Сидящий в клетке невольник принялся и почувствовал витавший в воздухе запах крови и страха. Этот запах показался ему восхитительно аппетитным. Было крайне странно, что подобный запах исходил от людей, бывших его хозяевами, поскольку в глубине души он привык считать их непобедимыми.

Внезапно лошадь испуганно заржала и дернулась, отчего повозку сильно трянуло, а пленник налетел на стенку клетки и ударился носом о прутья. Он зашипел от боли, а из глаз брызнули слезы.

Оказавшись у стенки, он увидел, как грязный мужик принялся обшаривать труп мужчины в поисках трофеев.

Пленник хотел бы сделать то же самое. Нет, он никогда бы не причинил вреда хозяину – он даже и думать о таком не смел, – но мужчина все равно был уже мертв, а мертвецам вещи ни к чему! А у него наверняка было много разных блестящих и вкусных вещей. Может быть, пленнику даже удалось бы добыть себе блестящую шапку, тогда этот день стал бы лучшим в его жизни!

От отчаяния женщина заплакала еще сильнее. Мечник повернулся к ней, схватил за волосы и рывком поднял на ноги. Та вскрикнула от боли, но все-таки сумела встать. Рана на плече кровоточила, и ее длинное простое платье уже пропиталось кровью.

– Кончай ныть, женщина, это просто царапина, чай, не сдохнешь. А теперь ты пойдешь со мной. Может, босс потом захочет собрать всех женщин и детей, а пока я буду решать, что с тобой делать, – сказал он и потащил куда-то за собой.

Женщина продолжала рыдать от боли, но только до тех пор, пока мужик не влепил ей пощечину. Она съежилась и задрожала, но все же замолчала. Вскоре мечник увел ее, и пленник потерял их из виду.

Он никогда раньше не видел, чтобы люди вели себя так же, как и его соплеменники. Увиденное слегка его удивило. Обычно люди вели себя совсем иначе, гораздо спокойнее и сдержаннее, они редко проявляли жестокость, в отличие от его народа. И, кроме того, они носили гораздо больше одежды.

Так, может быть, они все-таки не слишком-то сильно отличались? Эта мысль заинтриговала его.

Крики и звуки битвы практически стихли. Пленнику опять стало скучно, и в то же время ему не давала покоя мысль о том, что с ним будет дальше. Эта смесь скуки и беспокойства доставляла сильный дискомфорт, и даже запах крови не мог отвлечь его от тревожных мыслей.

От выступившего пота тело начало нестерпимо зудеть, и он принялся чесаться. Но спустя пару бессмысленного членовредительства он прекратил и тут же снова услышал чьи-то шаги и голоса.

Он попытался осмотреться, но неудачный угол обзора не давал ему этого сделать. Тупая лошадь, ну, почему тот мужик не зарубил вдобавок и лошадь? С каждой мертвой лошадью мир становился намного лучше!

Вдруг кто-то сорвал брезент с его клетки. От неожиданности пленник поднял глаза и увидел, как на него с удивлением таращились двое мужчин.

Один из них был выше и старше, с седыми волосами и в длинном зеленом плаще. Под карими глазами было довольно много морщин. Второй же, напротив, ниже ростом, лыс и одет в грязную коричневую рубаху.

– Вот дерьмо, это же гоблин! – сказал лысый, явно не веря своим глазам. – Какого пекла им сдался гоблин?